

Лексютина Яна Валерьевна

ПОЛИТИКА США В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ПРИ Б. ОБАМЕ: УКРЕПЛЕНИЕ СОЮЗНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ПАРТНЕРСТВ

В статье анализируется реализуемая в русле выдвинутого Вашингтоном в 2009 г. курса на "возвращение в Азию" современная политика США в Юго-Восточной Азии. В фокусе внимания автора статьи находятся военно-политические аспекты существенно возросшей при администрации Б. Обамы вовлеченности США в дела региона, а именно: развитие союзнических отношений с Филиппинами и Таиландом, укрепление сотрудничества с другими перспективными странами региона - Вьетнамом, Индонезией, Сингапуром и Малайзией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 108-112. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**POLITICAL DISCOURSE: ANALYTICAL REVIEW
OF THEORETICAL-METHODOLOGICAL APPROACHES**

Yuliya Igorevna Levshenko

*Department of Politics Philosophy and Law
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
u.levshenko@gmail.com*

The study of political discourse is becoming extremely relevant in the conditions of modern information society. One of the main problems in discourse study is the absence of the systematic idea about the phenomenon and the methods of its study, as well as the conceptual unity in the notion definition. The author systemizes the main directions in political discourse studies, analyzes their historical foundation, the degree of influence on political discourse theory development, and emphasizes the tendencies of further development.

Key words and phrases: directions of political discourse theory; critical discourse-analysis; post-modernist discourse theories; constructionist discourse theories; social discourse theories; theoretical foundation of political discourse; tendencies of political discourse theory development.

УДК 327

В статье анализируется реализуемая в русле выдвинутого Вашингтоном в 2009 г. курса на «возвращение в Азию» современная политика США в Юго-Восточной Азии. В фокусе внимания автора статьи находятся военно-политические аспекты существенно возросшей при администрации Б. Обамы вовлеченности США в дела региона, а именно: развитие союзнических отношений с Филиппинами и Таиландом, укрепление сотрудничества с другими перспективными странами региона – Вьетнамом, Индонезией, Сингапуром и Малайзией.

Ключевые слова и фразы: политика США в Юго-Восточной Азии; курс на «возвращение в Азию»; союзники США; военное сотрудничество США; американо-индонезийские отношения; американо-вьетнамские отношения; американо-сингапурские отношения.

Яна Валерьевна Лексютина, к. полит. н.

Кафедра американских исследований

Санкт-Петербургский государственный университет

lexuana@yandex.ru

**ПОЛИТИКА США В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ПРИ Б. ОБАМЕ:
УКРЕПЛЕНИЕ СОЮЗНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ПАРТНЕРСТВ®**

На протяжении длительного времени, последовавшего вслед за окончанием войны во Вьетнаме, США не проявляли особого интереса к Юго-Восточной Азии и не имели там четкой внешнеполитической стратегии. Участие Вашингтона в делах региона выражалось в эпизодическом реагировании на возникающие кризисы, а официальные визиты были редки и плохо спланированы. Во время азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг. администрация Б. Клинтона не оказала помощи азиатским экономикам и фактически предоставила АСЕАН возможность возглавить процессы региональной интеграции. В этот период в контексте стратегии США в АТР акцент был сделан на развитии отношений со странами Северо-Восточной Азии, а Юго-Восточная Азия занимала маргинальные позиции в американской внешней политике.

Только после открытия в Юго-Восточной Азии «второго фронта» антитеррористической борьбы после произошедших в США 11 сентября 2001 г. терактов Вашингтон стал расширять степень своей вовлеченности в дела региона. В 2002 г. США и десять стран-членов АСЕАН подписали Совместную декларацию о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом. Преследуя цели борьбы с сетью террористических организаций и недопущения превращения Юго-Восточной Азии в очаг террористических операций, США стали усиливать военное сотрудничество и проводить совместные военные учения со странами региона. После событий 11 сентября значительно укрепились военные связи США с Филиппинами, Таиландом, Сингапуром и Индонезией. Вместе с тем следует заметить, что интересы США в регионе на этом этапе ограничивались преимущественно антитеррористической борьбой, а сотрудничество развивалось в направлении постепенного восстановления военно-политических связей США со странами региона на двусторонней основе.

Демонстрируемое Вашингтоном на протяжении 1990-х гг. «пренебрежение» к Юго-Восточной Азии позволило, в свою очередь, беспрепятственно наращивать там внешнеполитические и внешнеэкономические позиции Китая. Как указывает китайский исследователь Тао Вэньчжао, интерес к Юго-Восточной Азии Вашингтон проявил только тогда, когда обнаружил, что влияние Китая в регионе увеличивается,

а баланс сил в регионе может сложиться не в пользу США [3, с. 6]. Хронологически осознание США необходимости активизировать свое участие в Юго-Восточной Азии произошло в последние годы пребывания Дж. Буша-младшего на посту президента и в полной мере было отражено во внешнеполитической стратегии уже при администрации Б. Обамы. Провозглашенный Б. Обамой в 2009 г. курс на «возвращение в Азию» помимо общего смещения геополитического фокуса США в Азиатско-Тихоокеанский регион означал и существенное повышение роли Юго-Восточной Азии в тихоокеанской стратегии США.

Официально декларируемый в 2011 г. план полномасштабного возвращения США в Азию предполагал укрепление существующей системы союзнических отношений в регионе, углубление отношений с возникающими государствами, расширение участия США в многосторонних форматах взаимодействия, расширение торговли и инвестиций в регионе, продвижение демократии и прав человека [5]. В контексте Юго-Восточной Азии это означало необходимость укрепления союзнических отношений с Филиппинами и Таиландом; сближение с другими перспективными региональными государствами – Вьетнамом, Сингапуром, Индонезией и Малайзией; расширение участия в многосторонних региональных институтах и в том числе сотрудничество с АСЕАН; стимулирование демократических процессов в государствах Юго-Восточной Азии с особым акцентом на Мьянму и Вьетнам.

В реализации курса «на возвращение в Азию» оптимальным и, как показало развитие событий, действенным методом стало вмешательство Вашингтона в существующие между Китаем и рядом государств Юго-Восточной Азии территориальные споры в Южно-Китайском море [2, с. 12].

Так, с подключением Вашингтона летом 2010 г. к проблеме Южно-Китайского моря уже длительное время находящийся в аморфном состоянии военный союз США и Филиппин получил новое дыхание [1, с. 4]. За период с 2010 по 2011 гг. существенно интенсифицировалось двустороннее сотрудничество по военной линии. Военно-технические аспекты сотрудничества включают, в частности, помощь США в модернизации филиппинских ВМС. В январе 2011 г. состоялся первый американо-филиппинский стратегический диалог, ознаменовавшийся подписанием соглашения о создании рабочих групп по изучению вопроса наращивания двустороннего сотрудничества в области территориальной обороны и безопасности на море. А в ноябре 2011 г. министры иностранных дел США и Филиппин подписали Манильскую декларацию об усилении двустороннего сотрудничества в области обороны. Также заметно участились совместные американо-филиппинские военные учения.

Вмешательство США в проблематику Южно-Китайского моря придало сильный импульс развитию американо-вьетнамских отношений, и прежде всего в военно-политической сфере. Проявившаяся совсем недавно заинтересованность Вашингтона в развитии связей с Вьетнамом, обретение в его лице потенциального сторонника в латентном противостоянии с Китаем обусловлены потенциалом этой страны, которая, по американским оценкам, в обозримом будущем может эволюционировать в «державу средней величины», способную проецировать значимое влияние в Юго-Восточной Азии. Так, в дополнение к инициированному в 2008 г. американо-вьетнамским ежегодным форумам в рамках «Диалога по вопросам в области политики, безопасности и обороны» в 2010 г. был запущен консультативный механизм «Диалог в области обороны», предусматривающий регулярные встречи между представителями оборонных ведомств двух государств. Суда американских ВМС стали регулярно осуществлять заходы во вьетнамские порты. В августе 2010 г. на волне обострения американо-китайских противоречий по вопросу свободы морской навигации состоялись первые в истории американо-вьетнамских отношений недельные совместные учения ВМС двух стран в акватории Южно-Китайского моря.

В целом предпринимаемые США и Вьетнамом в последние годы инициативы свидетельствуют об их намерении вывести двусторонние отношения на новый уровень. В то же время нельзя не отметить ряд препятствий, затрудняющих сближение двух стран: различие политических режимов двух стран, серьезные нарушения прав человека во Вьетнаме, наследие Вьетнамской войны.

В рамках выдвинутой Б. Обамой задачи на укрепление союзнических отношений с государствами Юго-Восточной Азии ведется также работа по сближению с Таиландом, вторым после Филиппин союзником США в регионе. Союзнические отношения США и Таиланда имеют в активе солидный опыт совместных операций в ходе войн в Корее, Вьетнаме и Персидском заливе. Не располагая собственными военными базами на территории Таиланда, Вашингтон в 2004 г. получил доступ к тайской базе ВВС Утапао, что органично вписывается в американскую стратегию в Юго-Восточной Азии «места, а не базы», предполагающую предпочтительность периодического использования баз для проведения операций и учений, а не содержание баз с постоянным воинским контингентом.

Таиланд играет важную роль в системе подготовки и тренировки американских военных как платформы для проведения военных маневров США в Азии. Ежегодно США и Таиланд проводят более 40 совместных военных учений [4, р. 13] и в том числе проводимые на территории Таиланда ежегодные крупномасштабные многонациональные военные учения «Золотая кобра», крупнейшие в регионе совместные учения Тихоокеанского командования США.

Следует, однако, отметить, что в последнее десятилетие отношения США и Таиланда отмечены расхождением стратегических интересов и усилением торговых противоречий. Кратковременное охлаждение союзнических отношений произошло после военного переворота в Таиланде в сентябре 2006 г. В связи с нарушением демократического правления в Таиланде Вашингтон приостановил предоставление военной помощи этому государству вплоть до декабря 2007 г., когда там были проведены выборы. Несмотря на

восстановление двустороннего военного сотрудничества в полном масштабе, в Вашингтоне возникла некоторая неуверенность относительно долговременности военно-политического союза и приверженности Таиланда демократическим ценностям. Политическая нестабильность Таиланда, эпизоды насилия во время уличных демонстраций протеста подрывают культивированный Вашингтоном имидж Таиланда как модели демократического управления в регионе.

Ряд обстоятельств может способствовать ослаблению американо-тайских союзнических отношений – политическая нестабильность Таиланда, сильные сепаратистские настроения в южных провинциях Таиланда и прогрессирующие отношения Таиланда с Китаем. Многие эксперты уже сейчас отмечают регресс союзнических отношений двух стран и указывают на то, что Вашингтон в большей степени ориентирован на развитие взаимодействия с Индонезией, нежели с Таиландом. И действительно, вряд ли простым совпадением стал предпринятый Х. Клинтон в феврале 2009 г. визит именно в Индонезию в рамках ее первого посещения Юго-Восточной Азии после вступления в должность госсекретаря США.

Индонезия привлекает Вашингтон в силу целого ряда факторов, среди которых особо можно выделить ее влияние в АСЕАН (Индонезию даже называют геополитическим центром АСЕАН); ее стратегическое расположение на пересечении критически важных морских путей, соединяющих Ближний Восток и Восточную Азию (а именно вблизи Малаккского, Ломбокского и Зондского проливов); ее крупнейшую в пределах Юго-Восточной Азии территорию; ее динамично развивающуюся экономику; и, наконец, успешно осуществляемые Индонезией демократические преобразования (Индонезия является крупнейшей демократией в Юго-Восточной Азии и третьим по величине демократическим государством в мире). Индонезия, представляющая собой крупнейшую мусульманскую страну мира и реализующая достаточно умеренную внешнюю политику, также рассматривается Вашингтоном в качестве ключевого элемента или связующего звена в выстраивании отношений США с исламским миром.

Стремительная интенсификация контактов США с Индонезией последовала вслед за терактами 11 сентября 2001 г., актуализировавшими задачу координации усилий по борьбе с международным терроризмом. Тогдашний президент Индонезии Мегавати Сукарнопутри (июль 2001 г. – октябрь 2004 г.) стала одной из первых мировых лидеров, осудивших террористические атаки 11 сентября и выразивших сочувствие американскому народу. В ходе ее государственного визита в США в сентябре 2001 г. было опубликовано совместное американо-индонезийское заявление, в котором стороны обязались «открыть новую эру двустороннего сотрудничества, базирующегося на разделяемых ими демократических ценностях и общей заинтересованности в продвижении региональной стабильности и процветания» [6].

Следует, однако, заметить, что активное взаимодействие США и Индонезии в области контртеррористической деятельности началось только после произошедших на о. Бали в октябре 2002 г. и в Джакарте в августе 2003 г. террористических атак. Во время встречи Дж. Буша-младшего и Мегавати Сукарнопутри в октябре 2003 г. борьба с терроризмом была названа в качестве общего приоритета.

Укреплению двусторонних отношений способствовало снятие Вашингтоном в 2005 г. ряда ограничений на предоставление Индонезии военной помощи, введенных в 1992 г. в связи с достаточно серьезными нарушениями прав человека в этой стране (в частности, с эпизодами насилия в Восточном Тиморе). Упразднение этих ограничений стало свидетельством нормализации американо-индонезийских военных связей. Как следствие, американские ассигнования на программы помощи Индонезии по поддержанию мира и безопасности значительно возросли.

В ноябре 2008 г. президент Индонезии Юдойоно предложил американской стороне повысить уровень двусторонних отношений до всеобъемлющего партнерства. И спустя два года после соответствующих консультаций и уточнения приоритетных сфер взаимодействия во время первого государственного визита Б. Обамы в Индонезию в ноябре 2010 г. стороны заключили двустороннее Соглашение о всеобъемлющем сотрудничестве, поднявшее американо-индонезийские отношения на новый уровень. Инициатива всеобъемлющего партнерства предполагала интенсификацию двусторонних консультаций и развитие духа сотрудничества по ключевым вопросам двустороннего, регионального и глобального значения. В качестве приоритетных сфер взаимодействия выделялись безопасность, торговля и инвестиции, энергетика, изменение климата и окружающая среда, образование, демократия и гражданское общество. Залогом успешности этой инициативы выступало создание диалоговых механизмов на высшем уровне в различных сферах взаимодействия. На текущий момент функционируют двусторонний стратегический диалог, диалоги по коммерческим связям, в энергетической политике, в сфере здравоохранения, торговли и инвестиций. По мере углубления всеобъемлющего партнерства будет расширяться перечень диалогов на высшем уровне.

Отдельного упоминания заслуживают отношения США с Сингапуром – долговременным неформальным союзником Вашингтона. О глубине развития американо-сингапурских отношений свидетельствует нередко даваемая Сингапуру экспертами в сфере международных отношений характеристика «лучшего союзника» США в Юго-Восточной Азии. Несмотря на крошечный размер Сингапура, этот город-государство занимает важное место во внешних связях США. Сингапур – это «азиатский тигр», развитое общество с инновационной экономикой; это государство, обладающее непосредственной близостью к стратегически важному Малаккскому проливу; это сторонник, апологет более широкого вовлечения США в дела Юго-Восточной Азии; это проверенный временем неформальный союзник США.

Помимо торговли государства активно развивают военное сотрудничество. Сингапур последовательно поддерживает идею значительного военного присутствия США в АТР. Подписанный двумя сторонами

в 1990 г. Меморандум о взаимопонимании открыл США доступ к сингапурской базе ВВС Пайя Лебар и порту Сембаван. В соответствии с положениями Меморандума с 1992 г. в Сембаван размещается штаб управления снабжения 7-го флота ВМС США, координирующий дислокацию американских военных кораблей и в том числе координацию военных учений, а также снабжение в регионе. На авиабазе Пайя Лебар на ротационной основе в Сингапуре размещается учебная эскадрилья американских истребителей.

Внесенные в 1999 г. поправки к Меморандуму о взаимопонимании предоставили возможность вооруженным силам США также пользоваться сингапурской базой ВМС Чанги для пополнения запасов, текущего ремонта и обслуживания американских судов. Следует отметить, что Чанги является единственной в Юго-Восточной Азии военно-морской базой, пригодной для приема американских авианосцев. США и Сингапур регулярно проводят совместные учения, суда американских ВМС систематически наносят визиты в порты Сингапура.

В июле 2005 г. США и Сингапур подписали рамочное стратегическое соглашение, которое формализовало двусторонние отношения в области безопасности и обороны по таким направлениям, как борьба с терроризмом, нераспространение оружия массового уничтожения, совместные военные учения, политический диалог и оборонные технологии.

Свидетельством углубляющегося двустороннего военного сотрудничества стало достижение договоренности о размещении в Сингапуре начиная с 2012 г. четырех американских боевых кораблей прибрежной зоны на ротационной основе.

И наконец, новый курс США в регионе предполагает сближение с Малайзией. Следует заметить, что американо-малайзийские отношения не лишены серьезных противоречий. С одной стороны, эти два государства связывают достаточно крепкие торгово-экономические отношения. США и Малайзия развивают военное сотрудничество, оно, в частности, включает интенсивные обмены, подготовку военных кадров, совместные учения, встречные визиты высокопоставленных представителей оборонных ведомств двух стран, визиты военных кораблей, продажу американских вооружений. Так, ежегодно от 15 до 20 кораблей ВМС США наносят визиты в порты Малайзии.

С другой стороны, стороны неоднократно демонстрировали разницу взглядов на различные региональные проблемы. Так, Малайзия, являющаяся мусульманским государством, выступала против вторжения США в Ирак, обвиняла Вашингтон в терроризме против иракского народа, выражала несогласие с американским подходом к терроризму в целом. Вашингтон, в свою очередь, выражал опасения по поводу тесных отношений Малайзии с такими странами-изгоями, как, например, Иран или Судан.

Следует, однако, заметить, что с 2009 г., когда американская администрация Б. Обамы и малайзийский кабинет министров Наджиба Разака приступили к выполнению своих обязанностей, проявилась тенденция налаживания отношений. Первая личная встреча руководителей двух стран состоялась в апреле 2010 г. в Вашингтоне на полях саммита по ядерной безопасности. Свидетельством намерения Малайзии улучшить отношения с США стало озвученное в ходе двусторонней встречи предложение Наджиба Разака направить в Афганистан медицинский военный персонал, а также предпринятое Малайзией накануне саммита ужесточение экспортного контроля в целях ядерного нераспространения. В известной степени символическим был официальный визит в ноябре 2010 г. Х. Клинтон в Куала-Лумпур, ставший первым визитом госсекретаря США в Малайзию с 1995 г.

Резюмируя, можно отметить, что выдвинутый Б. Обамой внешнеполитический курс на «возвращение в Азию» достаточно успешно реализуется в Юго-Восточной Азии. За относительно короткий промежуток времени (2009-2011 гг.) США удалось заявить о себе как о стране, никогда не покидавшей Юго-Восточную Азию и намеренной выступать гарантом мира и стабильности в регионе. Вмешательство Вашингтона в проблематику Южно-Китайского моря придало сильный импульс реанимированию союзнических отношений с Филиппинами и построению отношений с Вьетнамом. В высшей степени плодотворно развивается сотрудничество США с Сингапуром и Индонезией. Определенные сложности существуют в отношениях США с Таиландом и Малайзией. В то же время интенсификация военно-политического сотрудничества США со странами Юго-Восточной Азии вызывает вполне оправданные опасения со стороны Китая и способствует усилению американо-китайского соперничества в регионе.

Список литературы

1. **Лексютина Я. В.** США – КНР: соперничество в Юго-Восточной Азии обостряется // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 3. С. 2-9.
2. **Радиков И. В.** Дисперсия современной архитектуры безопасности в АТР: глобальные тенденции и региональные особенности // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2011. № 2. С. 10-18.
3. **Тао Вэньчжао.** Лиш гяоши: чжунмэй гуаньсидэ хэнцзю гэти (Гармония интересов: долговременная задача американо-китайских отношений) // *Шидай шицзе (Современный мир)*. 2010. № 9. С. 4-8.
4. **Chanlett-Avery E.** Thailand: Background and U.S. Relations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL32593.pdf> (дата обращения: 06.05.2012).
5. **Clinton H.** America's Pacific Century [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/11/176999.htm> (дата обращения: 10.05.2012).
6. **U.S. and Indonesia Pledge Cooperation. Joint Statement between the United States of America and the Republic of Indonesia** [Электронный ресурс]. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/09/print/20010919-5.html> (дата обращения: 10.05.2012).

**U.S. POLICY IN SOUTHEAST ASIA UNDER B. OBAMA:
STRENGTHENING OF ALLIED RELATIONS AND NEW PARTNERSHIPS FORMATION**

Yana Valer'evna Leksyutina, Ph. D. in Political Science
Department of American Studies
St. Petersburg State University
lexyana@yandex.ru

The author analyzes modern U.S. policy in Southeast Asia implemented within the framework of the course towards “return to Asia” put forward by Washington in 2009, and pays special attention to the political-military aspects of the U.S. involvement in the affairs of the region significantly increased during the administration of Barack Obama, namely: the development of allied relations with the Philippines and Thailand, strengthening of cooperation with other promising countries in the region - Vietnam, Indonesia, Singapore and Malaysia.

Key words and phrases: U.S. policy in Southeast Asia; course towards “return to Asia”; U.S. allies; U.S. military cooperation; U.S.-Indonesian relations; U.S.-Vietnamese relations; U.S.-Singapore relations.

УДК 342.951

Статья раскрывает понятие воспрепятствования проведению проверки в рамках административного надзора (контроля) государственных органов РФ. Основное внимание в работе автор акцентирует на возможности хозяйствующих субъектов уйти от проверки, затянуть ее. Автором предлагается на законодательном уровне исключить или снизить вероятность воспрепятствования проверке государственных органов.

Ключевые слова и фразы: административный надзор; административное право; проверка; воспрепятствование законной деятельности; эксперты; административный регламент; акт проверки.

Яна Николаевна Мартынова

*Кафедра государственно-правовых дисциплин
Уральский финансово-юридический институт
Jana3333@mail.ru*

**ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРОВЕРКЕ:
ПРОБЕЛЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ[©]**

В настоящее время активно обсуждаются вопросы защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении административного надзора. По данному вопросу выражают мнение ученые [1, с. 31; 2, с. 13; 4, с. 26; 5, с. 23; 6], складывается судебная практика [10-14]. Поскольку Российская Федерация в 2008 году пережила финансовый кризис, то многие хозяйствующие субъекты претерпели «крах», потеряли стабильность на потребительском рынке. То, что надзорные органы «кошмарят бизнес», из уст Президента РФ Д. А. Медведева, стало любимым выражением многих предпринимателей. На наш взгляд, попытки законодателя оградить бизнес от излишних проверок, создать благоприятный климат для его развития неизбежно приводят к тому, что хозяйствующие субъекты начинают злоупотреблять своими правами, причем эту возможность подсказывает сам закон.

С 1 мая 2009 года вступил в силу Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», который регулирует отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля и защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля [7].

Законом устанавливаются:

- 1) порядок организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей органами, уполномоченными на осуществление государственного контроля (надзора), муниципального контроля;
- 2) порядок взаимодействия органов, уполномоченных на осуществление государственного контроля (надзора), муниципального контроля, при организации и проведении проверок;
- 3) права и обязанности органов, уполномоченных на осуществление государственного контроля (надзора), муниципального контроля, их должностных лиц при проведении проверок;
- 4) права и обязанности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля, меры по защите их прав и законных интересов.